

УДК (811.161.1+811.111)'44

ББК 81.2-2

Б 40

Безрукова О.Г.

Старший преподаватель кафедры германской филологии Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, e-mail: obezroukova@mail.ru

Боктаева В.Л.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, e-mail: valid25@yandex.ru

Сопоставление консекютивов русского и английского языков

(Рецензирована)

Аннотация:

Сопоставительным методом рассмотрены консекютивы в русском и английском языках, изучены их значение, выявлены особенности их употребления, рассмотрен механизм их перевода с учетом анафорических и катафорических свойств. В ходе исследования установлено, что корпус консекютивных маркеров русского языка насчитывает меньше количество, чем соответствующий корпус английского языка. Полученные результаты в рамках исследования художественных произведений английских и русских авторов свидетельствуют о том, что консекютивные маркеры можно представить в виде семантико-прагматического поля, ядром которого являются союзы *потому/поэтому, так что*. Вместе с тем, в соответствии с семантико-когнитивным строением консекютивы русского языка подразделяются на анафорические и катафорические. Принимая во внимание полисемантическую английскую лексику, сделан вывод о том, что наиболее востребованные союзы *поэтому/потому, так что* выражают не только анафорические, но и катафорические отношения при преобладании анафорических. Теоретическая значимость работы состоит в том, что предпринята попытка сопоставления консекютивного корпуса двух языков. В практической плоскости данное исследование открывает возможности дальнейшей систематизации консекютивов в обоих языках, а также улучшают качество перевода их на другой язык.

Ключевые слова:

Консекютивы, коннекторы, консекютивные связи, анафорические средства, катафорические средства, консекютивные маркеры, союзы.

Bezrukova O.G.

Senior Lecturer, Department of German Philology, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, e-mail: obezroukova@mail.ru

Boktaeva V.L.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communication and Regional Studies, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, e-mail: valid25@yandex.ru

Concepts of the Russian language consecutives and their representation in English

Abstract:

The article examines the consecutives in Russian and English, using a comparative method, studies their meaning, identifies the features of their use, and considers the mechanism of their translation, taking into account anaphoric and cataphoric properties. In the course of the study, the authors have found that the corpus of consecutive markers of the Russian language has fewer markers than the corresponding corpus of the English language. The results obtained within the framework of the study of works of art by English and Russian authors for the use of consecutives indicate that the consecutive markers can be represented in the form of a semantic-pragmatic field, the core of which are conjunctions *because / therefore, so*. In accordance with the semantic-cognitive structure of the Russian language consecutives are subdivided into anaphoric and cataphoric. Taking into account the polysemantic nature of the English vocabulary, it was concluded that the most frequent conjunctions are *therefore / because, so that*. They express not only anaphoric, but also cataphoric relations with the predominance of anaphoric ones.

The theoretical target value of the work implies an attempt to make the comparison between the consecutive corpus of the two languages. In practical terms, this study opens up opportunities for further systematization of consecutives in both languages, as well as improving the quality of their translation from one language into another one.

Keywords:

Concept, connectors, consecutive links, anaphoric means, cataphoric means, consecutive markers, conjunctions.

Логика и лингвистика не только тесно взаимосвязаны, но и взаимно дополняют друг друга. В то время как приоритетом в логике являются общие логические закономерности мышления, которые реализуются в определенных конструкциях языка, лингвистика стремится обнаружить более частные законы, формирующие высказывания и обеспечивающие их связность [1: 21]. Отношения следствия, сравнительно недавно оказавшиеся в сфере системного исследования, с точки зрения логики относятся к таким понятиям как следствие и умозаключение. В лингвистике же данный вид отношений может выражаться посредством определенных коннекторов (связующих элементов), представленных группой союзов и союзных наречий.

Логические маркеры указывают на отношения, существующие между предложениями в пределах заданного текста и, таким образом, уменьшают потребность в сложной когнитивной обработке.

Когда в тексте явно не используются логические связки (согласованность достигается за счет других

семантических, прагматических и грамматических средств) от читателя требуется большее количество когнитивных операций, чтобы сделать вывод о содержании. Читателю, следовательно, легче интерпретировать текст, в котором используются явные логические соединители. Более того, когда связки не являются явными, читатели могут интерпретировать текст иначе, чем предполагается сообщением, которое имел в виду автор. Логические средства связи облегчают процесс прогнозирования при чтении. Когда читатели хорошо знают логические маркеры, используемые в тексте, они могут предсказать, каким образом текст может развиваться.

Нами предпринята попытка детально рассмотреть использование консекутивов в русском тексте и равнозначность их передачи в соответствующем английском аналоге.

С точки зрения репрезентации все средства русского языка, выражающие следствие, включая и нуль, то есть явно не выраженное средство, можно распределить таким образом: *потому, поэтому, так*

что, следовательно, значит, выходит, таким образом, отсюда, стало быть. Мы рассматриваем данные маркеры в русском и английском языках с точки зрения репрезентации ими предсказуемых и менее, или совсем непредсказуемых импликаций. Первый тип таких консеккутивных маркеров мы относим к классу энтоломированных, а второй – к классу инферентных. Отсюда все импlicative связи и маркеры мы подразделяем на энтоломированные и инферентные. В свою очередь, импlicative связи подразделяются на каузальные и формально-логические, каждая из которых может рассматриваться как энтоломированная и инферентная. Энтоломированные – это, как правило, формально-логические, дедуктивные связи, которые выражаются средствами простого категорического силлогизма, а индуктивные связи репрезентируются индуктивными отношениями, которые носят достоверный, вероятностный характер.

Необходимо также подчеркнуть, что все консеккутивные союзы и внесоюзные средства причинных и формально-логических связей могут квалифицироваться как тематические, и как рематические. Тематические связи – это, как правило, энтоломированные связи, когда на основе знания основания мотива или причины, можно однозначно, или достаточно легко предсказать, или прогнозировать следствие или умозаключение. Рематические суждения – это не аналитические, а синтетические суждения, т.е. они являются индуктивными и инферентными. Знание причины, основания или мотива еще не является достаточным гарантом прогнозирования следствия или умозаключения с точки зрения их однозначности. Вышесказанное позволяет сделать вывод об общей тенденции употребления консеккутивных союзов и глаголов с консеккутивным значением в рематических контекстах, которые, как правило, являются

инферентными. Все эти средства, в основном, эксплицитированы. В тематических контекстах, которые носят энтоломированный, дедуктивный характер, эти средства функционируют имплицитно, при этом возможна их частичная или полная имплицитность. Отсюда мы подразделяем все контексты функционирования консеккутивных союзов и глаголов с консеккутивным значением на два типа – рематически эксплицитные и тематически имплицитные.

Хотелось бы обратить внимание и на то обстоятельство, что средства выражения консеккутивной семантики в английском и русском языках не образуют однородной корреляции. Каждый союз, обладая достаточно обобщенным, абстрактным значением, в зависимости от контекста может актуализировать целый набор его консеккутивных значений. Чем выше степень его обобщенности, тем больше набор его консеккутивных значений. Это означает, что он функционирует как немаркированный компонент приватной оппозиции. И, напротив, маркированный компонент этой оппозиции характеризуется более конкретным значением и, соответственно, актуализирует одно или минимальное количество консеккутивных значений.

Как показывает анализ примеров, каждый следственный маркер выражает определенный комплекс консеккутивных отношений, который, на уровне самантической репрезентации, может быть направлен на фактор каузальности, т.е. относится к анафорическим, и те, которые подчеркивают фактор импlicativeности, т.е. определяются как катафорические. Соответственно, рассматривая союзы следствия с точки зрения отношений «тема – рема», анафорические консеккутивы являются носителями рематической информации, а их совокупное содержание оказывается тематическим. Катафорические консеккутивы, напротив, в большинстве своем несут тематическую информацию,

а их интегральное содержание рассматривается как рематическое. Эти логико-семантические отношения могут быть реализованы не только изоморфно, но и гомоморфно в каждом конкретном языке. Для того, чтобы установить их коммуникативно-когнитивное назначение, требуется специальное изучение контекста их функционирования.

Средства, которые с номинативно-референтной точки зрения выполняют функцию адресной отсылки к полнозначным коррелятам предшествующего контекста, являются анафорическими в любом языке. Являясь важным соединительным средством, анафорические элементы передают референтную номинацию и являются одним из важных соединительных ономонологических взаимосвязей. «Эти средства обладают двойной информационной атрибуцией. С одной стороны, они выполняют функцию тематических маркеров, т.е. описывают уже известную предшествующую информацию. С другой стороны, они функционируют как векторно-рематические маркеры, поскольку подчеркивают значимость для понимания микродискурса предшествующей информации. В этом случае мы оцениваем их как знаки реляционной рематической зависимости» [2: 6].

В свою очередь, катафорические отношения – это отношения, содержащие предшествующий контекст, который подчеркивает одновременно и информационные отношения, и информационные связи. Однако, данный контекст невозможно отделить от последующего, так как он не является самостоятельно законченным с точки зрения коммуникации, и грамматически связан с другими предложениями. По этой причине следственные союзы «с катафорическим значением оказываются носителями имплицативной рематической информации. Для них предшествующий контекст – это лишь необходимое и достаточное тематическое условие,

информационная значимость которого очевидна. Информативным является, прежде всего, именно имплицативное высказывание по своему содержанию, в то время как информационное содержание каузального компонента высказывания вполне понятно» [2: 7].

Таким образом, такие союзы как *потому/поэтому* и, частично, союз *так что* нами могут быть отнесены к соединительным элементам языка, маркирующим анафорические отношения. Частотность употребления консеккутивов русского языка и их когнитивно-семантическая дифференциация дают нам основание констатировать тот факт, что в художественных произведениях анафорические консеккутивы преобладают среди всех следственных маркеров и составляют не менее 47%. Что касается катафорических коннекторов, то они употребляются в 53% случаев.

Опишем особенности перевода на английский язык консеккутивных маркеров с анафорическими значениями.

1. Консеккутивные маркеры с анафорическим значением.

Как было отмечено выше, к консеккутивным союзам с анафорическим значением относятся в абсолютном большинстве союзы *потому/потому* и частично *так что*. Наиболее употребительные союзы *потому/потому* в своем анафорическом значении выражают очень значительный спектр семантических оттенков консеккутивных отношений. Эти оттенки значений передаются при переводе на английский язык различными консеккутивными маркерами. Сопоставительное изучение союзов следствия русского языка и их переводов на английский язык показало, что в качестве эквивалентов союзов *потому/потому* употребляются следующие консеккутивные маркеры английского языка: *that is/was why, so, therefore, and thus, as a result* и др.

Примеры перевода на английский язык союзов:

Поэтому/потому

...Просто подумать не могли, в мыслях представить даже, что один он, на много верст один — оденешенек. Не вмещалось это понятие в фашистские их мозги, и **потому** на пол легли [3: 190]. — «... They simply could not imagine, could not dream that he was alone, that there was no one else for many versts around. This their fascist brains refused to fathom and **that was why** they dropped to the floor, face down, as he commanded» [4: 124]

... Ждать им до рассвета следовало, а ждать этого рассвета удобнее всего было в лесах у Легонтова озера, чтобы в случае чего иметь отход не в болота. **Потому-то** и потянул Федот Евграфыч от знакомых камней перешейка в неизвестные места [3:177]. — «... Most likely they would wait for daybreak and what better place to bide their time than the woods on the shore of Lake Legontov, which afforded a good retreat — and not into a bog? **So** Fedot decided against the familiar boulders on the isthmus and in favour of an unknown route» [4: 108].

Они понимали друг друга: Борман — что Штирлиц знает о том, как прослушиваются его разговоры (это говорило о том, что говоривший с ним человек, знал высшие секреты рейха); в свою очередь, Штирлиц сделал вывод, что Борман понимает то, что он ему недоговаривал (один из его шоферов был секретным сотрудником гестапо), и **потому** он почувствовал удачу [5: 142]. — «They both understood what the other was getting at. Bormann understood that Stirlitz knew all his conversations were being tapped, which showed that the person who was talking to him was initiated into the top secrets of the Reich. Stirlitz, in his turn, had been able to conclude that Bormann had understood everything he had hinted at between the lines **and thus** felt sure his message had got across» [6: 153].

Из приведенных примеров мы видим, что предложения с союзом *потому/потому* переводятся на английский язык консеквативными маркерами *that is/was why, so, therefore, thus*. По частотности употребления эти маркеры могут быть представлены следующим образом: *that is/was why* — 43%, *so* — 33%, *therefore* — 11%, *thus* — 5%. В восьми процентах случаев зафиксирована имплицитная передача союза *потому/потому*.

Так что.

Союз *так что* является ремагическим имплицитивно-ориентированным консеквативом. Он употребляется в стандартном виде в структуре условно-категорического силлогизма, ключевые лексемы которого носят концептуально-фреймовый характер. Придаточные предложения следствия присоединяются к главной части или одному из ее предикатов союзом *так что* и находятся всегда в постпозиции [7: 211].

Приведем пример условно-категорического силлогизма.

— Вдова она, — поджав губы, через день доложила Мария Никифоровна — **Так что** полностью в женском звании состоит: можете игры заигрывать [3: 95]. — “She’s a widow,” Maria Nikiforovna announced coldly a day later, and compressed her lips. “**So** you can start playing your little games — she’s no innocent” [4: 103].

Если женщина потеряла мужа и является вдовой, то, следовательно, она свободна от обязательств, которые она соблюдает, находясь в браке, поэтому с ней можно «заигрывать в игры».

В некоторых случаях выражение *так что* имеет компаративное значение, выражая степень усилия или действия, которые также выражают последствие, результат этого воздействия. Например, в следующем микроотрывке показателем силы воздействия является наречие *сильно*. В английском языке при переводе используется сочетание *so that*:

... она вышла из подвала и, не оглядываясь, пошла к автобусной остановке... Она сказала кондуктору, что у нее нет денег — все деньги остались в разбомбленной квартире... Кэт села возле окна...

И — сразу же уснула.

...
— Майне даме! — Кто-то толкнул ее сильно — так, что она прикоснулась виском к холодному стеклу [5: 141]. — «...she walked out of the cellar and then over to the bus-stop... She told the conductor she had no money with her, because she had left all her belongings behind in the bombed flat ... Kathe sat down next to the window and felt herself gradually sinking into a haze of oblivion...

...
“Meine Dame!” Someone gave her a sharp push so that her forehead banged against the cold glass of the window» [6: 152].

Предложения с союзом *так что* переводятся на английский язык маркерами *so* и *so that*, выражающими следственное значение, вытекающее из всего содержания главного предложения [8: 551]. Данные союзы по своей частотности в процентном соотношении можно представить следующим образом: *so* — 65%, *so that* — 35%.

2. Консекутивные маркеры с катафорическим значением.

К катафорическим маркерам консекутивных отношений русского языка относятся лексемы: *значит, следовательно, выходит, стало быть, таким образом, отсюда*. Они указаны в порядке уменьшения их репрезентативного веса. В английском языке им соответствуют следующие консекутивные маркеры: *so, therefore, consequently, hence, it/that means, thus*. Например:

2.1. Значит.

Лексема *значит*, которая функционирует как рематически ориентированный имплицатив, употребляется как средство формально-логической консекутии. В абсолютном большинстве случаев

значит используется для выражения имплицативных отношений дедуктивного типа, построенных на материале формально-логической имплицации в терминах простого категорического силлогизма. Например, сокращенный категорический силлогизм.

...Конечно, фрицы и затаиться могли, его назад поджидая, но вероятность этого совсем уж была невелика: по их понятиям, болото непроходимым было, и, **значит**, старшина Васков давно для них утопленник [3: 175]. — «There was no sign of danger from the Germans. Of course, they might be lying in wait for him, but it was not very likely. They must have considered the bog impenetrable and **therefore** Sergeant-Major Vaskov had been given up for dead» [4: 137].

Так, в приведенном микроотрывке косвенно номинируется в виде большей посылки тот факт, что немцы не выставляли охраны со стороны болота, так как болото было непроходимым и ушедший в сторону болота старшина Васков давно для них утопленник. При переводе на английский язык *значит* передается при помощи союза *therefore*.

Следующий пример — пример условно-категорического силлогизма, который имеет две посылки и вывод:

...Она еще не верила в то, что Эрвина больше нет. Она попросту не могла поверить в это. После первой истерики, когда она молча билась в рыданиях, старая санитарка сказала:

— Не надо, миленькая. У меня так было с сыном. Тоже думали, что погиб, а он лежал в госпитале. А сейчас прыгает без ноги, но — дома, в армию его не взяли, **значит**, будет жить [5: 130]. — « ... She still did not believe that Ervin was no more. She simply could not bring herself to believe it. After her first hysterical outburst, when she was shaken by desperate sobs, an old ward-maid has said to her: “Come now, dearie... It happened to me too with my son. They thought

he'd been killed as well, but all the time he was lying in an army hospital. Now he was to hop around on one leg but he's at home and that's the main thing — **it means** he won't be roped into the army and will stay alive"» [6: 136].

Таким образом, мы видим, что предложения с союзом *значит* переводятся на английский язык консеккутивными маркерами *so, it (that) means*. По своей частотности они могут быть представлены следующим образом: *so* — 57%, *it(that) means* — 43%.

2.2. Следовательно.

Наречие *следовательно*, являясь катафорическим консеккутивом, сравнительно редко встречается в произведениях художественной литературы. Как правило, оно переводится на английский язык лексемами *so, therefore, thus, consequently*. Например:

... *Про мое «окно» Мюллер ничего не знает, и пограничники ничего не скажут его людям, потому что я действую по указанию рейхсфюрера. Следовательно, пастор сегодня будет в Швейцарии. А завтра он начнет мое дело*[5: 176]. — «...Muller knows nothing of my loop-hole and the border-guards won't give anything away to his men, because I'm acting on instructions from the Riechfuhrer. **So** the pastor will make Switzerland today» [6: 136].

... *Фюрер говорит, что союзники находятся на грани разрыва, не так ли? Следовательно, разрыв между ними — одна из наших главных задач?* [5: 76]. — «...The Führer maintains that the Allies are about to split up, doesn't he? **Hence** his split one of the main things we should be working to promote, isn't it?»[6: 78].

— *...Будет вам, профессор... Взбесившийся маньяк подставил головы миллионов под бомбы, а сам сидит, как сволочь, в безопасном месте и смотрит кинокартины вместе со своей бандой...*

Лицо Плейшнера сделалось мучнисто-белым, и Штирлиц пожалел,

что сказал все это, и пожалел, что он вообще пришел к несчастному старику со своим делом.

«*Хотя почему это мое дело? — подумал он. — Больше всего это их, немцев, дело и, следовательно, его дело* [5: 124] — «“...Comenow, Professor... That frenzied maniac has brought down bombs on the heads of thousands of his people, while he, the scoundrel, sits in cosy safety watching films with the rest of the filthy bunch...”

«Pleischner's face turned as white as a sheet, and Schtirlitz regretted that he had said so much and that he had come to bother the poor old man with his affairs at all. “But why ‘my’ affairs? ”he mused to himself. First and foremost they're their affairs, affairs that concern them, the Germans, and, **consequently** him too» [6: 129].

Консеккутивные маркеры с катафорическим значением *стало быть* и *таким образом* встречаются не так часто и составляют соответственно около 8% и 6% от общего числа всех консеккутивных маркеров. При переводе на английский язык *стало быть* чаще всего переводится союзом *so* (86%) и лишь в некоторых случаях союзом *sothat* (14%). Например:

...*Мы тут не по грибы-ягоды ходим. Уж ежели обнаружат меня, стало быть, живым не выпустят, в том не сомневайтесь. И потому сразу же уходи* [3: 151]. — “... We're not out to pick mushrooms or berries. If they spot me they won't let me get away with my life. That's for sure. **So** you must start back immediately. Is my order clear to you?” [4: 77].

Союз *таким образом*, который также используется для выражения следствия или результата, как правило, представлен следующими маркерами консеккутивных отношений английского языка: *so, thus, and*. Последний союз можно рассматривать скорее как имплицитное средство, так как в этом случае опущен союз *so*. Например:

... *Назавтра Парилли посетил меня на конспиративной квартире*

возле озера Гарда и передал мне от имени Даллеса приглашение на совещание в Цюрих. Таким образом, послезавтра я отправлюсь в Швейцарию [5: 123]. – «...The next day Parilli visited me at a secret address near Lake Garda and invited me, on Dalles' behalf, to attend a meeting in Zurich. So I shall be leaving for Switzerland the day after tomorrow» [6: 126].

В заключение хотелось бы отметить, что консекutiveные маркеры русского языка не настолько многочисленны и разнообразны по сравнению с их английскими аналогами. Союз *поэтому/потому* является многозначным на фоне остальных маркеров и в большинстве случаев выражает анафорические отношения, хотя может являться и маркером катафорических отношений, в процентном отношении это лишь 40% от общего числа. Анализ примеров с союзом *так что* явно свидетельствует о его многозначности

и подтверждает, что в 83% случаев данный коннектор употребляется как анафорический и лишь в 17% случаев выступает в роли катафорического маркера. В общем и целом все средства, передающие следственные отношения (*отсюда, значит, стало быть, следовательно, выходит, таким образом*), отчасти *так что*, как правило, являются катафорическими. При переводе союза *поэтому/потому* на английский язык в зависимости от контекста можно использовать такие средства связи как «*that's why, so, as a result, for this reason*», которые в этом списке употребляются анафорически. Союзы *так что* и *so* являются анафорическими эквивалентами, катафорические же маркеры и маркеры с катафорическими значениями русского языка переводятся на английский язык посредством *it/that means, therefore, hence, consequently, thus*.

Примечания:

1. Кривоносов А.Т. О логической природе следственных союзов // Филологические науки. 1987. № 1. С. 54-61.
2. Безрукова О.Г., Боктаева В.Л., Салынова О.В. Коннекторы следствия в русском и английском языках // Личность в парадигме межкультурной коммуникации: язык – культура – образование – музей (теоретические и прикладные проблемы): сб. материалов регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Элиста, 2019. С. 6-8.
3. Васильев Б. А зори здесь тихие. Воронеж, 1987. 192 с.
4. Vasiliev V. The dawns are quiet here. Moscow: Progress, 1975. 286 p.
5. Семенов Ю. Семнадцать мгновений весны. Москва: Современник, 1987. 270 с.
6. Semenov J. Seventeen moments of spring. Moscow: Progress Publishers, 1973. 336 p.
7. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III: Синтаксис. Пунктуация. Москва: Просвещение, 1987. 256 с.
8. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. Москва, 1994; Москва: Юнвес, 1998. 718 с.
9. Валеева Н.И. Коммуникативно-синтаксическая организация полипредикативного сложного предложения-микротекста // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 1. С. 163-168.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Рус. яз., 1989. 750 с.
11. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. Москва: Высш. шк., 1989. 800 с.
12. Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson Education Ltd., 2007. 1950 p.

References:

1. Krivonosov A.T. On the logical nature of consequent conjunctions // *Philological Sciences*, 1987. No. 1. P. 54-61
2. Bezrukova O.G., Boktaeva V.L., Salynova O.V. Consecutive connectors in Russian and English languages // *Personality in the paradigm of intercultural communication: Language – Culture – Education – Museum (theoretical and applied problems): collection of proceedings of the regional scient. and pract. conf. with international participation*. Elista, 2019. P. 6-8.
3. Vasiliev B. *The dawns here are quiet*. Voronezh, 1987. 192 pp.
4. Vasiliev B. *The dawns here are quiet*. Moscow: Progress, 1975. 286 pp.
5. Semenov Yu. *Seventeen Moments of Spring*. M.: Sovremennik, 1987. 270 pp.
6. Semenov J. *Seventeen moments of spring*. Moscow: Progress Publishers, 1973. 336 pp.
7. Babaytseva V.V., Maksimov L.Yu. *Modern Russian language. Part III. Syntax. Punctuation*. Moscow: Prosvesheniye, 1987. 256 pp.
8. Kachalova K.N., Izrailevich E.E. *Practical Grammar of the English language*. Moscow, 1994; Moscow: Yunves, 1998. 718 pp.
9. Valeeva N.I. Communicative-syntactic organization of a complex polypredicative sentence-microtext // *Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts*. 2012. Iss. 1. P. 163-168
10. Ozhegov S.I. *Dictionary of the Russian language*. Moscow: Rus. yaz., 1989. 750 pp.
11. *Modern Russian language* / ed. by V.A. Beloshapkova, Moscow: Vysshaya Shkola, 1989. 800 pp.
12. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Pearson Education Ltd., 2007. 1950 pp.